

В. А. Ковалев¹

НЕОРИМСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК ОСНОВА РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Неоримский подход к вопросам соотношения права и свободы был альтернативой либерализму, зародившемуся в XVII веке на Британских островах и в колониях. Впоследствии он ушел в тень политической теории и был снова возрожден в конце XX — начале XXI века, прежде всего в работах Квентина Скиннера² и Филиппа Петита³. Ключевым отличием неоримской идеологии от близкой к ней либеральной были различия в понимании свободы.

Неоримский подход к понятию свободы, восходящий к римским стоикам (особенно Цицерону⁴) и изложенный в трактатах Джеймса Харрингтона⁵, Маркамонта Нидэма⁶, Джона Холла⁷, объяснял это понятие (*libertas, liberty*) одновременно шире и уже, чем либеральный. Если с точки зрения либерализма свобода интерпретировалась как отсутствие внешнего вмешательства и только как отсутствие прямого принуждения, то неоримский подход расширял понятие свободы, указывая, что либеральная трактовка приводит к парадоксу. Если представить себе раба, которого хозяин не ограничивает в действиях и позволяет ему действовать в собственных интересах, то такого раба следует признать свободным. Однако определение «свободный раб» содержит логическое противоречие, следовательно, оно ошибочно⁸. Понятие свободы в рамках неоримского подхода интерпретируется как статусное, обозначающее свободу не только от вмешательства, но и от возможности такого вмешательства.

¹ Доцент кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, кандидат исторических наук. Автор более 35 научных публикаций, в т. ч.: «Истина мифа власти: континуитет и дисконтинуитет в аккламационных процессиях английских монархов конца XIV — начала XVII века», «Поэтика идентичностей. Памфлетная война вокруг проекта испанского брака принца Карла (1623–1624 гг.)», «Ваши выборы — фарс! Ритуалы *electio* и *collaudatio* в коронациях английских монархов», «Робин Гуд: в поисках национального героя», «На земле свободных: либеральная и неоримская традиция в Первой американской революции», «Политэкономисты поневоле. Ричард Лакман “Капиталисты поневоле. Конфликт элит и экономические преобразования в Европе раннего Нового времени” и методология неомарксизма» и др.

² Skinner Q. Liberty before liberalism. Cambridge : University Press, 1998 ; *Idem*. Hobbes and republican liberty. Cambridge : University Press, 2008.

³ Pettit P. Republicanism: A Theory of Freedom and Government. N. Y. : Oxford University Press, 1997 ; *Idem*. A theory of freedom: from the psychology to the political agency. Cambridge : Polity Press, 2001.

⁴ Цицерон Марк Туллий. О государстве, I:39 // Марк Туллий Цицерон. Диалоги. М. : Ладомир ; Наука, 1994.

⁵ Harrington J. The Commonwealth of Oceana and a System of Politics / ed. by G. A. Pocock. Cambridge : University Press, 1992.

⁶ Nedham M. The Excellency of a Free State, or the Right Constitution of a Commonwealth / ed. by Blair Worden. Indianapolis : Liberty Fund, 2011.

⁷ Hall J. The Grounds and Reasons of Monarchy Considered in The Oceana of James Harrington, and his Other Works / ed. by J. Toland. Proquest : Eebo Editions, 2011.

⁸ См.: Скиннер К. О свободе республик // Современная республиканская теория свободы / под ред. Е. Рошина. СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2015. С. 25–42.

Таким образом, неоримский подход ставит в центр представлений о свободе понятие статуса свободного человека (*status libertatis*) как человека, живущего в состоянии *in sui iuris*, и противопоставляет его состоянию раба *in potestate domini* и *in alieni iuris*, то есть в том состоянии, которое еще римские моралисты определяли термином *obnoxious* — недостойное⁹.

На связь понятия свободы и международного положения страны также обращали внимание еще древнеримские теоретики. Ливий использует в отношении права народов (*ius gentium*) стандартную юридическую терминологию для объяснения идеи коллективного рабства и описывает сообщества без свободы как живущие *in potestate* — под властью либо господством другого народа или государства¹⁰.

Таким образом, в неоримской идеологии несвободным считался любой народ, проживающий в состоянии возможности вмешательства, то есть в состоянии доминирования со стороны как другого народа или государства, так и со стороны собственных властей.

Тем не менее, закат неоримской теории в XVIII веке привел к торжеству либеральной трактовки суверенитета как неограниченного и сугубо международного феномена, имеющего отношение только к государствам как надличностным структурам, а не «коллективным личностям» наций. Определение Гоббса гласит: «Жители Лукки могут сколько угодно называть свой город *Civitas libera*, но они не более свободны, чем подданные турецкого султана, поскольку свобода государства есть просто его независимость от внешней власти»¹¹.

Применимость неоримского подхода к современным международным отношениям была отмечена в работах современных неоримских (республиканских) авторов, прежде всего Сесиль Лаборд, согласно которой такая концепция свободы «лучше всего соответствует децентрализованной, неоднородной, сетевой природе современной глобальной власти»¹². При этом если подход, сформулированный основателями неоримского подхода — Скиннером и Петитом, рассматривал международную арену как аналог общества с преобладанием частной власти (*dominium*) над публичной (*imperium*), то в работах авторов «второго поколения» анализ сложившейся ситуации и применимости к ней неоримского инструментария выглядит более сложным.

⁹ См.: Крисп Гай Саллюстий. О заговоре Катилины 20. 6–7 // Гай Саллюстий Крисп. Соч. М. : Ладомир : АСТ, 1999. С. 456 ; Сенека Луций Анней. О благодеяниях // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М. : Терра 1998. С. 63 ; Ливий Тит. История Рима от основания города : в 3 т. М. : Наука, 1989. Т. I. 37.53.4.

¹⁰ Ливий Тит. Указ. соч. 5.20.3.

¹¹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1991. Т. I. С. 170.

¹² Laborde C. Republicanism and Global Justice: a Sketch // European Journal of Political Theory. 2010. Vol. 9, № 1. P. 48–69.

Комплексный подход к многоуровневой системе международных отношений привел к необходимости «реконцептуализации доминирования»¹. Теперь доминирование понимается не как асимметричные отношения между субъектами (государствами, корпорациями, отдельными индивидами), иницируемые волей и способностью доминировать некоторых из них², а как системное или структурное явление, свойственное глобальной системе *per se*, то есть становится продуктом «глобального экономического

устройства» и «новой глобальной политической обстановки»³.

Таким образом, опережающее по отношению к институциональному строительству принятие ценностей республиканизма, основанных на отсутствии частного и структурного доминирования, равно как и произвольного империума, выраженное в принятии декларации республиканского права народов на глобальном уровне, могло бы стать основой реформирования международного права на более справедливых основаниях.

¹ Энрот Х. Возможность свободы на глобальном уровне // Современная республиканская теория свободы / под ред. Е. Рощина. СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2015. С. 111–136.

² См., напр.: *Petit P.* A Republican Law of Peoples // *European Journal of Political Theory*. 2010. № 9 (1). P. 70–94.

³ О структурном доминировании см., например: *Galtung J.* A Structural Theory of Imperialism // *Journal of Peace Research*. 1971. Vol. 8, № 2. P. 81–117.